

Глава 73: Хромая домой

“Он действительно мертв?” - Спросил Клод, опершись на перила.

Он судорожно перезарядил мушкет, изо всех сил стараясь заглушить боль.

“Он мертв. Я не хочу верить, что это не так” - ответил Боркал, и краска медленно вернулась на его лицо, его голос наконец понизился до пронзительного сопрано.

Великро ткнул крокодила сломанным шестом и вздохнул с облегчением.

“Он мертв. Черт побери, Клод, это было близко. Если бы ты не среагировали, то ещё чуть-чуть, и все уже были мертвы.” - почти прошептал он.

Клод снова поднял мушкет и прицелился в крокодила, но тут же понял, что спичка погасла.

“Веро, возьми мою сумку. Мне нужна сухая спичка.”

“А зачем тебе сейчас спички? Он мертв” - сказал Боркал, и его голос снова стал ближе к нормальному, когда он указал на труп.

Великро оттолкнул Боркала в сторону, когда тот помчался с сумкой Клода.

“Клод очень осторожен. Кто знает, не привлечет ли это еще больше крокодилов? А где же твой мушкет? Ты никогда не готов помочь в такие моменты!”

Лицо Боркала вспыхнуло. Он действительно ничем не мог помочь в решении проблемы, которую они создали на пару с Эриксоном.

“А? Где мой мушкет? Куда он исчез?” - яростно закричал он.

Лодка была небольшой, он наверняка бы уже нашел его!

Клод ткнул в озеро.

“Скорее всего, он выпал за борт с тобой.”

Великро передал Клоду его сумку и помог закрепить сухую спичку на курке.

“Как твоя нога?” - спросил Велико, глядя на неестественно большую икру. Он аккуратно разрезал брюки, но Клод все равно чуть не вскрикнул от боли.

“Должно быть, я порвал мышцу. - сказал Клод. - Со мной все будет в порядке. Проверь Эйку, он выглядит гораздо хуже, чем я.”

Эриксон тоже вернулся на борт. Он рассеянно вцепился в перила левого борта, и кровь снова быстро окрасила его лицо.

Боркал бесцеремонно разделся и приготовился вернуться в озеро за своим мушкетом.

“Что ты делаешь, болван?! - Велико закричал - Твой мушкет подождет, он никуда не денется, помоги мне с Эйком!”

У него был рассечен лоб, и виднелась кость. Его левая рука тоже была сильно повреждена, хотя кость не была видна, мышцы были явно порваны и виднелись сквозь разрыв в верхней части руки. Его остекленевшие глаза и дезориентация подсказали ребятам, что он получил тяжелую травму головы.

Он почти рухнул на палубу с помощью Боркала, и тот вытер кровь с его глаз. Велико облил его раны каким-то дезинфицирующим свертывающим средством, которое остановило самое сильное кровотечение.

“Придется зашивать. - сказал Велико, глядя на лоб Эриксона. - Я оставлю большой шрам, но будет еще хуже, если мы оставим его так до возвращения в город.”

“А ты сможешь... сделать это?” - Рассеянно пробормотал Эриксон.

Велико взглянул на Эриксона, обеспокоенный его сбивчивой речью, и кивнул. У них был только набор для шитья: простая игла и немного нити. Мальчик старался изо всех сил, но Велико не был ни опытным медиком, ни швеем. Возможно, у Эриксона было сотрясение. Хотя он и вздрагивал при каждом стежке, но не издал ни звука и не отключился.

Боркал не мог смотреть, поэтому нырнул в воду в поисках своего мушкета. Он вернулся примерно в то же время, когда Велико закончил свою работу.

Никто не был ни в настроении, ни в состоянии продолжать охоту, поэтому они, прихрамывая, поплыли в город. Клод хотел оттащить крокодила назад, но они были не в том состоянии, чтобы тащить эту тварь домой.

“Он никуда не денется, слишком глубоко ушел в камыши, чтобы его могло унести течением. Мы вернемся за ним позже, - сказал Велико, когда они медленно отплыли, - во всяком случае, корабль не в том состоянии, чтобы тащить его.” - добавил он, указывая на отсутствующие

перила и, как следствие, на дыру в борту лодки.

“Но если мы не возьмём его сейчас, он может быть съеден к тому времени, как мы вернемся. И кто сказал, что мы найдем его снова, даже если он никуда не денется? А без него мы не сможем получить деньги на ремонт.” - настаивал Боркал.

“У нас еще есть сети. Надо бы взять из них побольше рыбы.” - с трудом выговорил Эриксон. Даже простое произнесение нескольких слов казалось ему изнурительным усилием.

“Если у нас и так это будет, как возьмём эту штуку с собой?” - спросил Велико, указывая на отдаляющуюся тушу.

“Боркал прав, - сказал Клод через мгновение, - я сомневаюсь, что даже с отличным уловом из сетей у нас будет достаточно денег для ремонта. Мы не можем просто снять доски с другого корабля, как это было в прошлый раз, нам придется самим сделать их. Но в то же время вы правы, у нас не будет места для крокодила, если мы возьмем сети. Так почему бы просто не перетащить его за лодку? Мы идем за сетями, потом заворачиваем его в них и тащим обратно в город.”

Велико открыл было рот, чтобы возразить, но тут же вздохнул и всплеснул руками.

“Ладно, какая разница! В любом случае, - сказал он, глядя на все еще распухшую ногу Клода, - как твоя нога?”

Клод отрицательно покачал головой... и поморщился.

“Я в полном порядке. Впрочем, от меня будет мало толку, если я поставлю сети.”

Ни Клод, ни Эриксон ничего не могли поделать со своими травмами, поэтому Велико и Боркалу пришлось самим тащить сети и связывать крокодила. Боркал был единственным, кто настаивал на том, чтобы вернуть крокодила обратно, но он начал скулить и трястись, когда дело дошло до того, чтобы действительно связать его. Велико потребовались самые лучшие оскорбления, чтобы заставить его помочь.

Двое раненых делали все возможное, чтобы помочь им с лодки, но это мало что стоило. Несмотря на это, в конце концов они связали его.

Они снова подняли паруса и, прихрамывая, выбрались из болота на берег. К тому времени, как они оставили болото позади, у всех четверых уже урчало в животе, и Клод, прихрамывая, бродил вокруг, собирая все, что мог. Он нашел только одну полупустую корзину с черникой и яблоками и бочонок эля.

Несмотря на урчание в животе. Каждый из них умудрился лишь откусить по яблоку и паре

ягод черники и выпить по одной кружке эля. Их всех тошнило, и у них не было аппетита.

Крокодил и сеть тащили лодку так далеко вниз, что вода просачивалась в отверстие даже с самой маленькой волной, и они не могли плыть быстрее, чем голый хромой, опасаясь, что носовая волна затопит лодку и полностью потопит ее.

Они покинули болото в полдень и увидели город на горизонте только на закате. Большую часть пути Клод спал, но двое других не давали Эриксону спать, боясь, что он впадет в кому от сотрясения мозга, если закроет глаза. Когда они наконец добрались до причала, там уже царила кромешная тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/780512>